

Между сеансами

Молодые Эстония — Таллинн — 1997 — 1 абт.

Прощай, кино, — и здравствуй!

С недавних пор известный эстонский кинематографист оператор и режиссер Арво Ихо, автор таких картин, как "Наблюдатель" или "Только для сумасшедших", приобрел новое качество, став заведующим кафедрой аудиовизуальных дисциплин, только что созданной в Таллиннском педагогическом университете.

- Арво, чем вызвана "перемена участи"?

- Мысль о подготовке собственных специалистов кино витала в Союзе кинематографистов Эстонии уже лет пятнадцать. Ныне эстонское кино, особенно игровое, переживает глубокий кризис, и есть смысл опасаться, что на средства республики сейчас снимаются последние картины, а потом возможен вынужденный перерыв на неопределенный срок. Хотя, слава Богу, документальное кино еще делается, как выходит и немало рекламной продукции. Ее производством занимаются мелкие фирмы, но вся беда в том, что они делают полуфабрикаты, снимают образительный материал, который потом доводят до ума и монтируют другие люди, иногда за рубежом. Из всего снятого в готовый ролик входят от силы полминуты-минута. Отсюда низкие требования к профессиональному уровню, который в последнее время заставляет желать лучшего. А у нас ведь еще остались люди, смыслящие в настоящем кино, доказавшие это на международном уровне. Так что сегодня важнее всего не растеряться и не растерять традиций, не прервать связи времен. Потому мы и пригласили к занятиям на открывшемся в педагогическом университете кинофакультете таких мастеров, как Марк Соосаар, Лейда Лайус, Андрес Сеет, Пэтер Пукс, Лембит Ульфсак. Из Москвы ждем с лекциями известного оператора Вадима Юсова и не менее известного режиссера Вадима Абдрашитова, из Финляндии — специалиста по экономике кино, из Англии — по монтажу. Уже сейчас Кильским университетом нам подарена видеосистема, налаживать ее будут гости из Германии.

- Почему решено создать кинофакультет при педа-

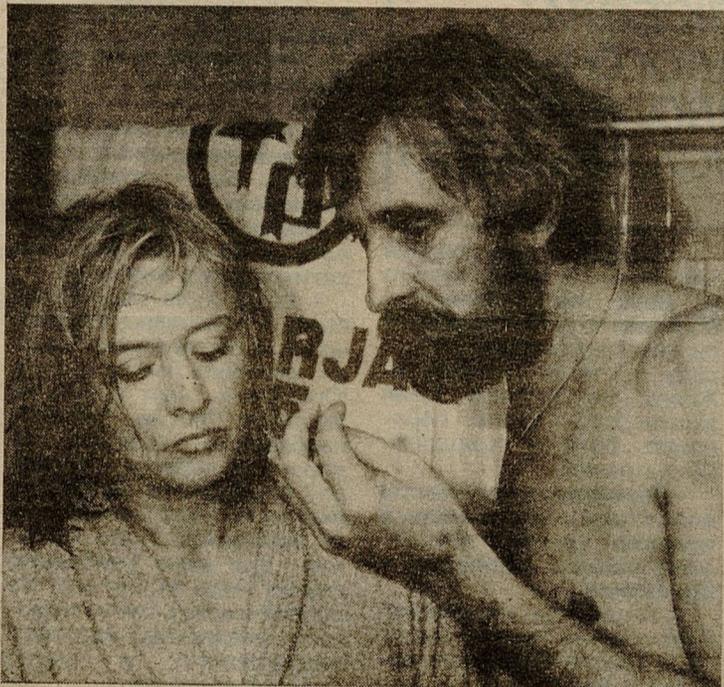
гогическом университете, а не открыть отдельную киношколу?

- На киношколу нет сейчас денег. В начале июля прошли вступительные экзамены, на несколько вакантных мест претендовали 66 абитуриентов. Экзамены проводились в три тура. После знакомства с домашними работами остались 32 кандидата, а всего принято восемь студентов, плюс трое, кто будет обучаться за деньги.

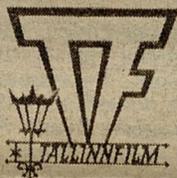
Они составят конкуренцию прошедшим по творческому конкурсу. Если вы будете лениться, будете недостаточно добросовестны в учебе — сразу почувствуете дыхание в затылок того, кто тут же займет "бесплатное" место.

- Какова плата за учебу?

- 400 крон за семестр. Кроме того, мы предоставим возможность изучать только профессиональные дисциплины. Это будут своего рода подготовительные курсы

Маргарита Терехова и Лембит Ульфсак в фильме "Только для сумасшедших" (режиссер А. Ихо).

для следующего поступления.

- Какие дипломы получат выпускники?

- Высшей школы. Мы будем готовить операторов, а также режиссеров кино и телевидения.

- Какие критерии существовали при отборе будущих студентов?

- Скажу сразу — нас интересовала не абсолютность знаний, а способность творческого мышления. В будущих операторах мы искали образительной фантазии, образного видения. Естественно, свои требования были и к режиссерам. Очень интересовало нас и свободное владение абитуриентами по меньшей мере двумя языками — эстонским и русским. Желателен был и английский.

- Получается уже три.

- В общем, да. Один из поступающих, владевший лишь одним языком, принят нами не был.

- Естественно, эстонским?

- Нет, русским. Но абитуриент был не без способностей, и я порекомендовал ему подтянуться с русским; — а заодно и

Режиссер Арво Ихо и оператор Татьяна Лобанова на съемке фильма "Наблюдатель".

английским. Теперь он ходит на курсы, и в будущем дорога к нам ему не закрыта.

- С чем связаны такие требования к языкам?

- В системе обучения мы хотим соединить опыт и Московского киноинститута, где есть немало интересного, и западных киношкол. В московском опыте привлекает фундаментальность подготовки, ее академическая системность. Это создает целостную картину при изучении каких-то предметов, особенно философии, эстетики, специальных дисциплин. В западных киношколах, как правило, такая целостность отсутствует, но там у студента есть возможность выбирать, предпочитать что-то чему-то в зависимости от собственных наклонностей. Выбирать — и значит, уделять больше внимания выбранному. Потому, составляя программу, мы старались учесть эти два обстоятельства.

Уже весной будущего года двое особенно проявивших себя студентов продолжат учебу в Финской киношколе. Через два года двое ребят поедут в США, а еще двое — в Германию, в Мюнхен или в Берлин, позже это предстоит уточнить окончательно. Вот с чем и связаны жесткие требования при поступлении к знаниям языков.

- 400 крон, получаемых за учебу с трех студентов, материальных проблем кинофакультета, естественно, не решат. Откуда возьмутся необходимые средства на жизнь?

- Какие-то деньги нашел для нас педагогический университет, надеемся на помощь Союза кинематографистов, заинтересованы в наших будущих выпускниках "Таллиннфильм" и Эстонское телевидение. Кроме того, мы собираемся выполнять и какие-то заказные работы.

- А не получим ли мы в результате переизбыток специалистов кино?

- Это было бы очень здорово. Ведь принцип творческой конкуренции заложен уже в самой системе нашего обучения, а потом естественным образом лучшие будут завоевывать свое право на место под солнцем. Хочется верить, что именно подготовка и образование приобретут в будущем главное значение на рын-

ке спроса и предложения. Пока же производством разной кинопродукции часто занимаются люди, не прочитавшие в жизни и двух книг. Отсюда и качественное падение уровня.

- Арво, простите за вопрос не по теме. Не связан ли ваш уход в преподавание отсутствием поля деятельности в практическом кино?

- Почему, вопрос как раз по теме. Я уже говорил, что наше игровое кино находится сейчас едва ли не в катастрофическом положении, и это ощущают все практики. Судите сами: после картины "Только для сумасшедших", получившей определенный резонанс на международном уровне, я предлагал "Таллиннфильму" три разных сценария. Один был признан чересчур нежизненным, второй — слишком усложненным и потому не обещающим кассового успеха, а третий соответствовал критериям жизнестойкости и кассовости, но оказался в бывшее рублевое время очень дорогим. На производство картины потребовалось бы 7-8 миллионов, а "Таллиннфильму" живется сейчас нелегко, там происходят структурные перемены, одним словом, было не до меня. Так что жду пока своего часа.

- А вас не увлекает перспектива поработать на Западе, этим сейчас многие "болеют"?

- Я полгода провел в Америке, снял там даже небольшую картину. Но мой дом — здесь, и работать хочется здесь. По крови я финн, мог бы уехать в Финляндию и ходатайствовать о тамошнем гражданстве. Но, повторяю, мой дом здесь.

- Как вам кажется, сколько времени эстонское кино будет находиться еще между небом и землей?

- Тут нужно разделять. Тот, кто делает чисто заказные, рекламные работы, сейчас, хоть и недолго, имеет возможность зарабатывать вполне сносно. Многие же из хороших кинодокументалистов нынче работают на заграницу. Но тут очень важно сохранить документальное кино и в своем отечестве. Оно — живая история. А игровое эстонское кино, боюсь, может закончиться навсегда.

В. АНДРЕЕВ.

Моника Ярва в фильме "Игры для детей школьного возраста" (режиссер Л. Лайус, оператор А. Ихо).